Дата поступления рукописи в редакцию: 05.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-9-137-144

СЛЮСАРЕВА Евгения Александровна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: nnprn@yandex.ru

Научный руководитель:
ВЕКЛЕНКО С.В.,
профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

УЧЕТ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЯ ПРИ ОЦЕНКЕ ПРЕЗЮМИРУЕМОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Аннотация. *Предмет исследования составляют уголовно-правовые нормы отечественного законодательства, закрепляющие способы совершения хищения чужого имущества; научная литература по исследуемой теме. Цель работы – раскрыть содержание понятия «способ совершения хищения» и установить, каким образом указанный признак объективной стороны состава преступления учитывается законодателем при оценке общественной опасности на этапе формулирования уголовно-правового запрета хищения. Методологическую основу исследования наряду со всеобщим диалектическим методом познания составляют общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, описание, наблюдение, сравнение) и частнонаучные (формально-юридический и логико-юридический) методы. В результате проведенного исследования сформулировано авторское определение способа совершения хищения; установлено, что способ совершения хищения оказывает непосредственное влияние на потенциал причинения преступным деянием вреда объекту уголовно-правовой охраны, в связи с чем учитывается законодателем при оценке общественной опасности; выявлено, что сходными по характеру общественной опасности являются хищения, совершенные тайно, путем обмана или злоупотребления доверием, открыто, а повышенным характером обладает хищение, совершенное насильственным способом; предложена иерархия конструктивных способов совершения хищения по степени общественной опасности; проанализирован механизм дифференциации уголовной ответственности за указанный вид преступления с учетом повышенной степени общественной опасности хищения. Полученные результаты могут быть использованы в законотворческой деятельности при совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за хищение чужого имущества с учетом конструктивных способов его совершения, в дальнейших научных исследованиях в рамках обозначенной темы.*

Ключевые слова: *преступление, общественно опасное деяние, хищение, чужое имущество, состав преступления, объективная сторона, способ совершения преступления, общественная опасность.*

SLUSAREVA Evgeniya A.,
St. Petersburg University of the MIA of Russia, St. Petersburg, Russia

Scientific supervisor:
VEKLENKO S.V.,
professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Law of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the MIA of Russia, Dr. Sci. (Jurid.), Professor

TAKING INTO ACCOUNT THE METHODS OF COMMITTING THEFT WHEN ASSESSING THE PRESUMED PUBLIC DANGER

Annotation. *The subject of the research is the criminal law norms of the domestic legislation, enshrining the methods of committing theft of someone else's property; scientific literature on the*

topic under study. The objective of the work is to reveal the content of the concept «method of committing theft» and to establish how the specified feature of the objective side of the crime is taken into account by the legislator when assessing the social danger at the stage of formulating the criminal law prohibition of theft. The methodological basis of the research, along with the general dialectical method of cognition, consists of general scientific (analysis, synthesis, induction, deduction, generalization, description, observation, comparison) and specific scientific (formal-legal and logical-legal) methods. As a result of the conducted research, the author's definition of the method of committing theft was formulated; it was established that the method of committing theft has a direct impact on the potential for causing harm to the object of criminal law protection by a criminal act, and therefore is taken into account by the legislator when assessing the social danger; It was found that thefts committed secretly, through deception or abuse of trust, and openly are similar in their social danger, while theft committed by force is of a heightened nature. A hierarchy of constructive methods of committing theft based on the degree of social danger is proposed. A mechanism for differentiating criminal liability for this type of crime, taking into account the increased degree of social danger of theft, is analyzed. The obtained results can be used in legislative activity to improve criminal law norms on liability for theft of another person's property, taking into account constructive methods of committing it, in further scientific research within the framework of the designated topic.

Key words: *crime, socially dangerous act, theft, someone else's property, elements of a crime, objective aspect, method of committing a crime, social danger.*

Введение

Согласно ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации, в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, что предполагает необходимость защиты института собственности от противоправных посягательств, в том числе и от тех, которые совершаются способами, имеющими уголовно-правовое значение.

Анализ состояния преступности за последние пять лет свидетельствует о значительном удельном весе хищения чужого имущества в структуре всей зарегистрированной преступности на территории России (за 2025 год – 49,61 %, за 2024 год – 50,33 %, за 2023 год – 53,12 %, за 2022 год – 54,02 %, за 2021 год – 54,52 % [1]). Будучи наиболее разработанной уголовно-правовой категорией в доктрине и судебно-следственной практике, хищение традиционно делится на формы в зависимости от способа его совершения. Поддерживая позицию ведущих исследователей в обозначенной области (А.В. Архипов [2, с. 13], В.В. Векленко [3, с. 62-63, 130], Н.А. Лопашенко [4, с. 78], В.В. Хилюта [5, с. 9] и др.), следует заключить, что указанный признак объективной стороны состава преступления выступает наиболее приемлемым основанием дифференциации уголовной ответственности за обозначенный вид преступления против собственности.

Методы

Методологическую основу исследования наряду со всеобщим диалектическим методом познания составляют общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, описание, наблюдение, сравнение) и частнонаучные (формально-юридический и логико-юридический) методы.

Результаты

Способ совершения хищения как признак объективной стороны состава преступления имеет существенное уголовно-правовое значение. Являясь «важнейшим основанием дифференциации уголовной ответственности за хищение чужого имущества» [2, с. 8], он не только выступает конструктивным (обязательным) признаком состава преступления, но и может включаться законодателем в конструкцию уголовно-правового запрета хищения в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего признака. Прежде, чем установить, каким образом учитывается обозначенная уголовно-правовая категория при оценке презюмируемой общественной опасности на законодательном уровне, необходимо дать определение способа совершения хищения.

В уголовно-правовой доктрине одни ученые определяют способ совершения преступления через указание на «прием» [6, с. 20; 7, с. 21]; другие – через его одновременное отождествление с «приемом» и «методом» [8, с. 71-72; 9, с. 20]; некоторые, наряду с «приемами» и «методами», в содержание способа совершения преступления включают «средства совершения преступления» [10, с. 115-116]. При анализе «метода» как философской категории в широком смысле («сознательный способ достижения какого-либо результата, осуществления определенной деятельности, решения некоторых задач» [11, с. 551]), а также с учетом его общеупотребительного значения («определенный способ делать что-либо» [12, с. 583]), было установлено, что «способ» и «метод» находятся на одном уровне логического обобщения, в силу чего, на наш взгляд, методологически неверно раскрывать содержание дефиниции спо-

соба совершения преступления через его отождествление с «методом». Не может быть признана обоснованной и третья позиция, поскольку такие факультативные признаки как способ и средства выполняют разные функции в конструкции объективной стороны состава преступления: способ совершения преступления характеризует то, каким образом совершается преступление (это акт поведения), а средства – с помощью чего оно совершается (это предметы материального мира либо процессы внешнего мира). Вместе с тем, при определении понятия способа считаем допустимым указание на прием (приемы) использования тех или иных средств совершения преступления. Таким образом, под способом совершения хищения следует понимать акт поведения, включающий в себя прием или совокупность приемов, а также связанное с такими приемами использование средств совершения преступления, применяемых виновным лицом с целью изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

Законодатель, на этапе формулирования уголовно-правовых запретов хищения и определения для них соразмерной санкции, руководствуясь «возможными, еще не наступившими, потенциальными угрозами причинения вреда интересам личности, общества или государства, т. е. презюмируемой … общественной опасностью действия или бездействия» [13, с. 99], справедливо учитывает способ при оценке «презюмируемой общественной опасности» [13].

Содержание общественной опасности традиционно раскрывается через такие ее показатели как характер и степень. Анализируя характер общественной опасности, А.Г. Антонов пришел к выводу о том, что его содержание не только «включает в себя систему, состоящую из определенных общественных отношений, охраняемых уголовным законом, дополнительного объекта, предмета и потерпевшего от преступного посягательства» [14, с. 154], но и может уточнятся «факультативными признаками других элементов состава преступления, такими как <…>, способ совершения преступления» [14, с. 159]. Мы также являемся сторонниками обозначенной позиции, поскольку законодатель должен не только оценить, какой вред может быть причинен объекту уголовно-правовой охраны в результате совершения общественно опасного деяния, но и учесть, что может повлиять на потенциал его вредоносности. Способ совершения хищения, непосредственно оказывающий такое влияние, различным образом включается в перечень признаков того или иного состава хищения чужого имущества.

В соответствии с действующим Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) такие способы изъятия и (или) обращения чужого имущества как тайность, обман, злоупотребление доверием, открытость, а также насилие, опасное для жизни или здоровья, являются конструктивными признаками, определяющими типовой характер вредоносности деяний, предусмотренных первыми частями ст.ст. 158, 159, 161, 162 УК РФ, а потому они необходимы для наличия основания уголовной ответственности. Вместе с тем, характер общественной опасности у хищений не одинаковый, так как некоторые из обозначенных способов усиливают вредоносный потенциал преступного деяния за счет возможного поражения дополнительного объекта уголовно-правовой охраны, что, в свою очередь, расширяет характер общественной опасности.

Таким образом, сходными по характеру общественной опасности являются хищения, совершенные тайно, путем обмана или злоупотребления доверием, открыто (конструктивные способы), так как основным объектом указанных преступных посягательств являются только общественные отношения, обеспечивающие охрану собственности. Повышенным характером общественной опасности обладает хищение, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, поскольку применение такого конструктивного способа влияет на вредоносный потенциал деяния, а именно на его способность причинять вред не только основному, но и дополнительному объекту (общественным отношениям, обеспечивающим безопасность жизни и здоровья), что находит свое отражение в санкции уголовно-правовой нормы. По той же причине повышенным характером общественной опасности обладает и хищение, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, однако законодатель включает указанный способ в конструкцию состава преступления только лишь в качестве квалифицирующего признака (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), а не конструктивного, что, на наш взгляд, является не совсем удачным. Во-первых, хищения, совершенные указанными способами, относятся к категории тяжких преступлений. Во-вторых, насильственный способ посягательства при хищении (вне зависимости от его опасности для жизни или здоровья) отличается от других ненасильственных способов не только по степени общественной опасности, но и по своему характеру, так как он всегда сопряжен с посягательством на дополнительный объект. В-третьих, дифференциация насильственного хищения на виды фактически состоит в оценке интенсивности примененного насилия, в связи с чем насильственные способы посягательства при хищении отличаются друг от друга по степени их общественной опасности. С учетом изложенного, на наш взгляд, насильственный способ хищения должен быть конструктивным способом только

для состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за разбой, а интенсивность его применения необходимо учитывать в рамках дифференциации уголовной ответственности за указанное преступление. При таком подходе только насильственному хищению будет свойственен повышенный характер общественной опасности ввиду специфики его конструктивного способа.

В указанном контексте О.А. Буркина пришла к выводу о том, что «Насилие как способ завладения имуществом должно определять отдельную самостоятельную форму хищения – разбой. В связи с этим предлагаются следующие законодательные изменения: исключить из ч. 2 ст. 161 УК РФ отягчающее обстоятельство "с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия"» [15, с. 5]; по мнению Е.О. Щербаковой, «Представляется целесообразным несколько изменить основные признаки грабежа, сохранив важнейший из них – открытость хищения, но скорректировав признак, связанный с применением насилия, т.е. исключить понятие "насильственный грабеж". В этом случае любое насилие (не опасное и опасное для жизни и/или здоровья потерпевшего) будет являться признаком разбоя» [16, с. 7]; Р.Д. Шарапов отметил, что «Впрочем, такая квалификация вряд ли согласуется с социально-правовой природой и степенью общественной опасности действий виновного, которые, по существу, представляют собой насильственное хищение, нуждающееся в уголовно-правовой оценке как единое преступление. Поэтому небезосновательно мнение о необходимости унификации насильственных форм хищения чужого имущества с учетом опыта Уголовного уложения 1903 г., в котором разбой был единственной насильственной формой хищения» [17, с. 22] и т. д.

Помимо этого, анализ Уголовного кодекса Китая в части законодательного закрепления насильственного способа совершения хищения позволил сделать вывод о том, что «насильственный способ совершения хищения (без указания на нападение) является конструктивным признаком объективной стороны состава разбоя, где интенсивность применяемого насилия учитывается в качестве квалифицирующего признака; конструктивным признаком состава грабежа является открытый способ завладения чужим имуществом» [18, с. 20]. По нашему мнению, указанный зарубежный опыт законодательного закрепления насильственного способа совершения хищения может быть применим и в уголовном законодательстве России.

Второй показатель оценки общественной опасности – степень – отражает, «насколько велика общественная опасность и свое окончательное выражение находит в санкции» [19, с. 71-72]. В рамках традиционного понимания степени как количественного показателя А.Ю. Кузнецов отметил, что такой оценке «поддаются величина причиненного преступлением вреда, <…> и некоторые другие из них, в то время как <…> способ совершения преступления и т. п. оценить в этом аспекте либо практически затруднительно, либо в принципе невозможно» [20, с. 237], с чем мы, безусловно, согласны, поскольку способ как признак объективной стороны состава преступления математически не измеряется. Однако он свидетельствует об операционном своеобразии исполнения общественно опасного деяния и характеризует его направленность, в связи с чем справедливо учитывается законодателем и при оценке интенсивности (то есть, степени) возможного вредоносного посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения для дифференциации уголовной ответственности.

В основных составах кражи, грабежа и разбоя в санкциях статей прослеживается законодательная тенденция такого учета, так как наказание последовательно усиливается в зависимости от их конструктивного способа: максимальное наказание составляет соответственно до двух, четырех и восьми лет лишения свободы. Законодатель, противопоставляя тайный, открытый и насильственный способы изъятия и (или) обращения чужого имущества, исходит из того, что 1) при тайном завладении чужим имуществом преступник избегает контакта с собственником или иными лицами, 2) при открытом виновное лицо осознано игнорирует присутствие собственника или иных лиц, проявляет пренебрежительное отношение к ним, а также демонстрирует безразличие к оценке своего преступного поведения последними, 3) насильственный способ сопряжен с применением насилия, опасного для жизни или здоровья либо угрозой такого насилия, что обусловливает посягательство на дополнительный объект уголовно-правовой охраны – жизнь и здоровье человека, а также свидетельствует о максимальной интенсивности противоправного воздействия.

Однако применительно к основным составам кражи, мошенничества, присвоения или растраты подобный подход не прослеживается: указанные преступления одинаково наказываются лишением свободы на срок до двух лет, хотя фактически для состава присвоения или растраты вообще не предусмотрен конструктивный способ завладения вверенным имуществом, а тайность (в ч. 1 ст. 158 УК РФ), злоупотребление доверием и обман (в ч. 1 ст. 159 УК РФ) обладают разной степенью общественной опасности.

Возможно, отсутствие такого учета обусловлено тем, что специфика таких способов

совершения хищения как обман и злоупотребление доверием не позволяет однозначно даже на обыденном уровне сознания оценить, какой из указанных способов по степени более или менее общественно опасен. В указанном контексте стоит также отметить, что в целом активную научную дискуссию в уголовно-правовой доктрине вызывает решение законодателя в части закрепления злоупотребления доверием в качестве альтернативного способа совершения мошенничества. Так, одни авторы считают, что злоупотребление доверием является разновидностью обмана, в связи с чем указание на него в качестве альтернативного способа совершения мошенничества признают нецелесообразным [21, с. 10; 22, с. 61-63]; вторая группа авторов считает, что злоупотребление доверием является отличным от обмана способом совершения мошенничества, в связи с чем поддерживают законодательную позицию по данному вопросу [23, с. 929]; третья группа авторов считает, что способом совершения мошенничества выступает только обман, а злоупотребление доверием является самостоятельным преступным деянием, совершаемым своими специфичными способами [24, с. 276; 25, с. 7]; четвертая группа авторов сформировала позицию, согласно которой злоупотребление доверием – это самостоятельный, конструктивный способ совершения иной формы хищения (не мошенничества) [5, с. 377].

Являясь сторонниками четвертой позиции, необходимо отметить следующее. При обманном способе совершения хищения чужого имущества виновное лицо не ждет какого-либо благоприятного стечения обстоятельств, а активно создает их сам для введения потерпевшего в состояние заблуждения. Законодатель при этом учитывает, что он, в первую очередь, будет воздействовать на психику потерпевшего, убеждать в правомерности передачи имущества, хотя фактически такая передача – результат заблуждения потерпевшего. При этом, в целях хищения чужого имущества виновное лицо может распространять обманные схемы воздействия на неопределенно широкий круг потерпевших (например, используя информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»), что существенным образом может усилить потенциал причинения возможного вреда объекту уголовно-правовой охраны. В свою очередь, злоупотребление доверием как способ совершения хищения является менее трудоемким и не требует от виновного лица такой изобретательности, которая наличествует при обмане. Это обусловлено тем, что до выполнения объективной стороны состава преступления между потерпевшим и виновным лицом уже должны быть сформированы устойчивые доверительные отношения, благодаря которым потерпевший в большей степени проявит свою волю при передаче имущества виновному, в связи с чем и величина возможного вреда другим охраняемым уголовным законом общественным отношениям минимизируется. При этом, хищение чужого имущества путем злоупотребления доверием всегда ограничено рамками конкретных правоотношений и, как правило, не связано с активным либо пассивным искажением каких-либо фактов (прошлого, настоящего или будущего).

Таким образом, на наш взгляд, обман является более общественно опасным способом, нежели чем злоупотребление доверием, ввиду чего недопустимо закреплять указанные способы в качестве альтернативных в рамках диспозиции одной статьи Особенной части УК РФ, так как хищение чужого имущества, совершенное такими способами без отягчающих обстоятельств, признается в равной степени преступлениями небольшой тяжести, за совершение которых назначается одинаковое наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет.

Помимо этого, ввиду повышенной степени общественной опасности законодатель включает способ совершения преступления и в признаки квалифицированного и особо квалифицированного состава хищения. В данном случае речь идет о конкретизации конструктивных способов на более детализированные прием или совокупность приемов, которые может использовать виновное лицо для достижения преступной цели. Так, например, преодоление препятствия является специфичным приемом любого незаконного проникновения (будь то проникновение в жилище, помещение или иное хранилище), и учет такого приема важно для формулирования уголовно-правового запрета, поскольку изъятие и (или) обращение чужого имущества, совершенное не только конструктивным способом, но и дополнительным, характеризуется повышенной степенью общественной опасности. Именно поэтому санкции квалифицированных и особо квалифицированных составов хищения содержат более строгие виды и размеры наказания.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, необходимо сделать следующие выводы:

Сходными по характеру презюмируемой общественной опасности являются хищения, совершенные тайно, путем обмана или злоупотребления доверием, открыто. Повышенным характером общественной опасности обладает хищение, совершенное насильственным способом, в связи с чем интенсивность применения такого способа, на наш взгляд, должна быть учтена в рамках дальнейшей дифференциации уголовной ответственности по степени общественной опасности.

По степени презюмируемой обществен-

ной опасности можно расположить конструктивные способы совершения хищения в порядке возрастания следующим образом: тайность (менее общественно опасный) – злоупотребление доверием – обман – открытость – насилие (более общественно опасный).

Ввиду повышенной степени презюмируемой общественной опасности законодатель справедливо включает способ совершения преступления и в признаки квалифицированного и особо квалифицированного состава хищения путем конкретизации конструктивных способов на более детализированные прием или совокупность приемов, тем самым дифференцируя уголовную ответственность за указанный вид преступления.

Список литературы:

[1] Состояние преступности в России в 2021-2025 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: сайт. – URL: https://мвд.рф/reports/1/ (дата обращения: 01.02.2026).

[2] Архипов А.В. Система составов хищений по уголовному законодательству России: проблемы и перспективы: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.4. / Архипов Андрей Валерьевич. – Екатеринбург, 2026. – 424 с.

[3] Векленко В.В. Квалификация хищений чужого имущества: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.08. / Векленко Василий Владимирович. – Омск, 2001. – 375 с.

[4] Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. II. Общая теория хищения. Виды хищения: монография / Н.А. Лопашенко. – Москва: Изд-во «Юрлитинформ», 2019. – 192 с.

[5] Хилюта В.В. Формы хищения в доктрине уголовного права: монография / В.В. Хилюта. – Москва: Изд-во «Юрлитинформ», 2014. – 527 с.

[6] Галаганов А.А. Уголовно-правовая характеристика способов совершения хищения: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08. / Галаганов Алексей Анатольевич. – Омск, 2011. – 209 с.

[7] Жордания И.Ш. Структура и правовое значение способа совершения преступления: монография / И.Ш. Жордания. – Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1977. – 233 с.

[8] Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления: монография / В.Н. Кудрявцев. – Москва: Изд-во «Госюриздат», 1960. – 244 с.

[9] Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность: монография / Н.И. Панов. – Харьков: Изд-во при Харьковском государственном университете издательного объединения «Вища школа», 1982. – 161 с.

[10] Коняхин В.П. Уголовно-правовое значение способа совершения преступления / В.П. Коняхин // Уголовное право в борьбе с преступностью. – Москва: Изд-во ИГиП АН СССР, 1981. – С. 115-121.

[11] Новая философская энциклопедия: в 4 томах / Под ред. М.С. Ковалевой, Е.И. Лакиревой, Л.В. Литвиновой, М.М. Новоселова, А.П. Полякова, Ю.Н. Попова, А.К. Рябова, В.М. Смолкина; Том 2. – Москва: Изд-во «Мысль», 2010. – 639 с.

[12] Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.В. Дмитриева. – Москва: Изд-во «Астрель», 2003. – 1582 с.

[13] Векленко С.В. О неоднозначном понимании общественной опасности преступного посягательства / С.В. Векленко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2026. – № 2 (110). – С. 95-101.

[14] Антонов А.Г. К вопросу о характере общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / А.Г. Антонов, В.В. Агильдин, Е.С. Витовская // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 1. – С. 154-161.

[15] Буркина О.А. Уголовная ответственность за посягательства на собственность с применением насилия: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08. / Буркина Ольга Александровна. – Омск, 2008. – 23 с.

[16] Щербакова Е.О. Грабеж чужого имущества: проблемы уголовно-правового регулирования и противодействия: на материалах Южного федерального округа: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08. / Щербакова Екатерина Олеговна. – Краснодар, 2008. – 26 с.

[17] Шарапов Р.Д. Старые и новые проблемы квалификации хищений / Р.Д. Шарапов // Третьи Волженкинские чтения: Уголовное право России: состояние и перспективы (преступления против собственности): материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23 ноября 2017 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. – С. 15-22.

[18] Сорокин И.С. Законодательное закрепление способов совершения хищения в Индии и Китае / И.С. Сорокин, Е.А. Слюсарева // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2025. – № 2 (80). – С. 15-22. – EDN JVRVBQ.

[19] Уголовное право. Общая часть: учебник / А.В. Никуленко, С.А. Денисов, М.В. Баранчикова и др.; – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. – 424 с.

[20] Кузнецов А.Ю. Методологические проблемы толкования уголовного закона и су-

дейского усмотрения при его применении: монография / А.Ю. Кузнецов. – Москва: Изд-во «Проспект», 2025. – 288 с.

[21] Малышева Ю.Ю. Ответственность за преступления в сфере экономики, совершаемые путём обмана, по уголовному праву России: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08. / Малышева Юлия Юрьевна. – Казань, 2004. – 25 с.

[22] Кибальник А.Г. Квалификация мошенничества в новом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ / А.Г. Кибальник // Уголовное право. – 2018. – № 1. – С. 62-67.

[23] Красноперов Е.В. Разграничение обмана и злоупотребления доверием в составах преступлений против собственности / Е.В. Красноперов // Научный журнал КубГАУ. – 2012. – № 84 (10). – С. 920-929.

[24] Безверхов А.Г. Имущественные преступления : монография / А.Г. Безверхов. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. – 359 с.

[25] Борзенков Г.Н. Разграничение обмана и злоупотребления доверием / Г.Н. Борзенков // Уголовное право. – 2008. – № 5. – С. 1-8.

References:

[1] The state of crime in Russia in 2021-2025. [Electronic resource] // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: website. - URL: https://мвд.рф/reports/1/ (access date: 01.02.2026).

[2] Arkhipov A.V. System of composition of embezzlement under the criminal legislation of Russia: problems and prospects: dis.... Dr. Jurid. Sciences: 5.1.4. / Andrey Valerievich Arkhipov. - Yekaterinburg, 2026. - 424 s.

[3] Veklenko V.V. Qualification of theft of someone else's property: dis.... Dr. Jurid. Sciences: 12.00.08. / Veklenko Vasily Vladimirovich. - Omsk, 2001. - 375 s.

[4] Lopashenko N.A. Crimes against property. Author's course. In 4 books Kn. II. General theft theory. Types of theft: monograph / N.A. Lopashenko. - Moscow: Publishing house "Yurlitinform," 2019. - 192 s.

[5] Hilyuta V.V. Forms of theft in the doctrine of criminal law: monograph/V.V. Hilyuta. - Moscow: Publishing house "Yurlitinform," 2014. - 527 s.

[6] A.A. Galaganov. Criminal law characteristics of methods of embezzlement: dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.08. / Galaganov Alexey Anatolyevich. - Omsk, 2011. - 209 s.

[7] Zhordania I.Sh. Structure and legal significance of the method of committing a crime: monograph / I.Sh. Zhordania. - Tbilisi: Sabchota Sakartvelo, 1977. - 233 s.

[8] Kudryavtsev V.N. The objective side of the crime: monograph/V.N. Kudryavtsev. - Moscow: Publishing house "Gosyurizdat," 1960. - 244 s.

[9] Panov N.I. Method of committing a crime and criminal liability: monograph / N.I. Panov. - Kharkov: Publishing house at Kharkov State University of the publishing association "Vischa Shkola," 1982. - 161 s.

[10] Konyakhin V.P. Criminal law significance of the method of committing a crime / V.P. Konyakhin // Criminal law in the fight against crime. - Moscow: Publishing House of the IGiP of the USSR Academy of Sciences, 1981. - S. 115-121.

[11] New Philosophical Encyclopedia: in 4 volumes / Ed. M.S. Kovaleva, E.I. Lakireva, L.V. Litvinova, M.M. Novoselova, A.P. Polyakova, Yu.N. Popova, A.K. Ryabova, V.M. Smolkina; Volume 2. - Moscow: Publishing House "Thought," 2010. - 639 p.

[12] Dmitriev D.V. Explanatory Dictionary of the Russian Language/Ed. D.V. Dmitrieva. - Moscow: Astrel Publishing House, 2003. - 1582 p.

[13] Veklenko S.V. On the ambiguous understanding of the public danger of criminal encroachment / S.V. Veklenko // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2026. – № 2 (110). - S. 95-101.

[14] Antonov A.G. On the nature of the public danger of crimes in the field of illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues / A.G. Antonov, V.V. Agildin, E.S. Vitovskaya // All-Russian Criminological Journal. – 2017. - T. 11, NO. 1. - S. 154-161.

[15] Burkina O.A. Criminal Liability for Violent Attacks on Property: Abstract. dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.08. Burkina Olga Alexandrovna. - Omsk, 2008. - 23 s.

[16] Shcherbakova E.O. Robbery of someone else's property: problems of criminal law regulation and counteraction: on the materials of the Southern Federal District: abstract. dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.08 Shcherbakova Ekaterina Olegovna. - Krasnodar, 2008. - 26 s.

[17] Sharapov R.D. Old and new problems of theft qualification/R.D. Sharapov // Third Volzhenkinsky readings: Criminal law of Russia: state and prospects (crimes against property): materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 23, 2017. - St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2018. - S. 15-22.

[18] I.S. Sorokin. Legislative consolidation of methods of embezzlement in India and China I.S. Sorokin, E.A. Slyusareva // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2025. – № 2 (80). - S. 15-22. – EDN JVRVBQ.

[19] Criminal law. General part: textbook / A.V. Nikulenko, S.A. Denisov, M.V. Baranchikova and

others; - 2nd ed., Revised. and add. - St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024. - 424 s.

[20] Kuznetsov A.Yu. Methodological problems of interpretation of the criminal law and judicial discretion in its application: monograph / A.Yu. Kuznetsov. - Moscow: Prospekt Publishing House, 2025. - 288 p.

[21] Malysheva Yu. Yu. Responsibility for crimes in the field of economics committed by deception under the criminal law of Russia: author. dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.08. / Malysheva Julia Yurievna. - Kazan, 2004. - 25 s.

[22] Kibalnik A.G. Qualification of fraud in the new Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation / A.G. Kibalnik // Criminal Law. – 2018. – № 1. - S. 62-67.

[23] Krasnoperov E.V. Delimitation of deception and breach of trust in the composition of crimes against property / E.V. Krasnoperov // Scientific journal KubSAU. – 2012. – № 84 (10). - S. 920-929.

[24] Bezverkhov A.G. Property crimes: monograph A.G. Bezverkhov. - Samara: Publishing House "Samara University," 2002. - 359 p.

[25] Borzenkov G.N. Delimitation of deception and breach of trust/G.N. Borzenkov // Criminal law. – 2008. – № 5. - S. 1-8.

